

Annotation

Совсем не по Шекспиру! Как родители могли обручить меня с сыном дружественной нам семьи?! Думаю, вы догадались, что мы испытываем друг к другу вовсе не романтические чувства! Поэтому катился бы он туда, откуда приехал... Вот только родители настроены решительно, а я – безрассудно! Поэтому решаю сбежать в единственное место, где меня уж точно не будут искать, особенно если я теперь выгляжу, как мальчишка... За правку благодарю Тамару Немнонову! За обложку Риналию Солар!!

* * *

Наташа Мамлеева

Совсем не по Шекспиру, или Институт Сверхъестественного

Пролог

Скользя по пустым коридорам, я разглядывала рождественские украшения. Сейчас весь замок преобразился, стал будто волшебным и вернулся в девятнадцатый век. Сердце в груди ходило из угла в угол и заламывало пальчики, находясь в некотором испуге. Что я делаю? Зачем? Ведь это... буквально раскроет меня! А если он меня узнает, что будет тогда? Наверняка узнает, вот только... догадается ли? Будем надеяться на мужскую невнимательность, которая никогда еще «не разочаровывала» своим отсутствием.

Войдя в зал в полном предвкушении, я охнула. Всё было настолько не привычно для двадцать шестого века! Совершенно! Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь окунусь в атмосферу прошлого? Всё-таки антураж для сотого рождественского бал-маскарада Института Сверхъестественного выбрали удачно! Огромный зал разделяли четыре колонны, у дальней стены располагался местный симфонический оркестр – сирены факультета менталистики. Вот уж кто может усыпить весь зал... Ан нет, вот справа стоит преподаватель, который четко следит за нотами своих подопечных. Справа и слева от колонн стояли столы с нераспечатанными настольными картами. И нашли же где-то бумажный раритет?! На стенах висели подсвечниками, на фуршетных столах стояли канделябры с восковыми свечками! Середина зала была освобождена и сейчас на ней пары танцевали полонез, который должен был длиться полчаса. Пары менялись партнерами, или вовсе уходили к игральным или фуршетному столам, вокруг царило веселье, и лишь подняв голову вверх, можно было увидеть на

балконах преподавателей, строго блюдущих своих студентов. Все присутствующие надели маски, скрывающие половину лба, скулы и нос, и я была не исключением. Моё бальное платье насыщенного синего цвета эффектно подчеркивало осиную талию, которую в последние полгода я не имела возможностью выставлять на всеобщее обозрение, а роза, подходящая по цвету к наряду, являлась завершением высокой прически, несколько прядей которой обрамляли шею. Это не было идеей декора, просто мои естественные волосы, а не накладные, легко выпадали из прически. Сложив губы трубочкой, я аккуратно выдохнула воздух из легких, а потом сделала уверенный шаг вперед.

Из-за того, что я пришла намного позже положенного срока (настоящие леди должны приходиться тогда, когда сроки ожидания подходят к концу), моё появление вызвало у студентов интерес. Я постаралась улыбнуться, хотя вышло довольно напряженно, и тут же нашла в толпе свою «жертву». Рома некоторое время смотрел на меня неотрывно, а потом, что-то бросив своим друзьям, сделал уверенный шаг в мою сторону.

– Ты просто космос, – улыбнулся парень, подавая мне руку в знаке приглашения на танец. Я тут же вложила свою ручку, присела в книксене, и улыбнулась.

– Думаю, что за этот короткий срок нашего зрительного контакта мы не успели перейти на фривольное «ты», – захотелось немного поиграть в девятнадцатый век, хотя я не была уверена, что у меня выходит.

– О, – понимающе выдохнул Рома, приподняв уголки губ, – тогда прошу прощения, леди! Позвольте представиться и пригласить вас на танец. Роман.

– Приглашайте, – позволила я, закрывая веером нижнюю часть лица и сдерживая смех. Своё имя раскрывать я не собиралась!

Глава 1

«Десять секунд. Именно столько необходимо, чтобы гамма-лучи, устремленные от взрыва сверхновой звезды и превышающие в триста-четырееста раз излучение Солнца, достигли Земли. Тот день и последующие семь лет, которые понадобились на восстановление озонового слоя, стали самыми черными в жизни человечества...»

3D голограмма прямо передо мной, которую видела только я с помощью многофункционального обруча, показала мне яркую картинку. Какая-то очень далекая звезда, находящаяся в шести тысяч световых лет от Земли, взорвалась, образуя вокруг себя гамма-вспышки, которые магнитным полем стали приближаться к планете, но не достигали её (иначе планета бы уже вымерла), а вот лучи запросто проходили сквозь озоновый слой, разжигая его и распаяя атмосферу планеты. Я видела, как нашу прекрасную синюю планету с одной стороны пожирает пламя, на самом деле, эта просто картинка описывала всё в красках, но от этого было только интереснее. Животные вымирали, так же как и люди, разламывались пищевые цепочки, только на другой стороне планеты, когда люди смогли скрыться в бункерах двадцать второго

века, человечество смогло выжить. Картинка увеличилась, показывая землю в коричневом смоге, обусловленным наличием в атмосфере двуокиси азота. Страшное зрелище, планета почти вымерла.

«Теперь на орбитах стоят специализированные спутники, которые создают дополнительный искусственный озоновый слой, обеспечивая человечество уверенностью, заставляя его смело смотреть в будущее...»

– Юля! – от испуга я подскочила, рывком стянув с головы обруч и уронив его на пол в больнице, пациенты и врачи которой мгновенно обратили на меня внимание.

– Простите, – прошептала я, чуть склоняя голову в извиняющемся жесте, а потом недовольно посмотрела на сестру, – а потише нельзя, мы же всё-таки в больнице!

– Да, но ты так погрузилась в виртуальный мир, что тебя было не дозваться, – недовольно поджала губы Маша, а потом присела на соединенные между собой кресла рядом со мной. – Тебе нужно меньше бывать в виртуальном мире...

– Но я смотрела научно-просветительную программу! – возразила я, насупившись.

Сестра вздохнула, держа в руках электронный планшет с результатами моего анализа, но что-то она с их оглашением тянула. Хотя она сама по себе была медлительна и последовательна, чего не скажешь обо мне.

– Юленька, пора делать выбор. Ты окончила школу, так что нужно готовиться ко вступительным экзаменам в юридический институт...

– Маш, вот именно! Я окончила школу и мне уже двадцать лет, так что я имею право сделать осознанный выбор, и я его делаю в сторону науки, а не того, чего желает отец, – я сдвинула брови, а потом обиженно добавила, – почему ты сделала выбор в сторону любимшегося ремесла, а меня толкаешь к отцовскому решению?

– Юль, у меня был выбор, потому что подрастала еще ты, но последняя мамина беременность сорвалась, так что... – Маша развела руками, а я старалась подавить в себе волну недовольства.

– Неужели отец серьезно думает, что я встану во главе компании?

– Думаю, что нет, – задумчиво протянула сестра, закусив губу, – я думаю, что он надеется на твое участие в делах компании, а вот наследника он видит в твоих или моих детях.

– Маш, так может, ты поскорее определишься с зачатием потомства? – заискивающе спросила я, бросив взгляд на золотой ободок на правой руке девушки.

Она проследила за моим взглядом, любовно поправив на пальце кольцо, а потом подняла на меня удивленный взгляд, который вмиг стал недовольным и даже угрожающим.

– Еще чего! Мне только шестьдесят! Раньше ста от меня детей не жди!

Я закатила глаза к потолку, при средней продолжительности жизни двести лет, при наличии обязательных пяти-шести омолаживаний, люди не стремились заводить детей. Хотя низшие слои общества пока не могли обеспечить себе больше четырех

омолаживаний, но социальные программы активно работают в этом направлении. Тем более после гамма-излучения люди несколько изменились. Точнее, их клетки. Мы стали... мета-людьми. В наших генах произошли мутации, с помощью которых мы можем развивать те или иные способности, например, телекинез или сверхсилу. К великому счастью человечества, не у всех эти гены находятся в доминантном состоянии, и еще реже такие гены поддаются «дрессировке», то есть развитию способностей. Часто они остаются просто на уровне «что-то умею», если бы не это, то космос поглотил бы хаос. Такие люди обучаются в закрытом заведении под названием Институт Сверхъестественного, находящемся на единственном спутнике Земли, и больше о них ничего не известно. Работают в правоохранительных органах и звездном флоте, и получают нехилую зарплату, вот, пожалуй, и вся моя осведомленность о жизни мета-людей.

– Не любишь ты меня, – притворно вздохнула я, а потом положила голову на плечо сестры. – Маш, вот что мне делать с родителями? Отдадут ведь... на юриста! С их связями станется!

Мне показалось, или Маша облегченно выдохнула, когда я закончила предложение, будто ожидая, что я скажу нечто другое? Я насторожилась, а тем временем сестра посмотрела на меня сочувственным взглядом, закусив губу:

– Ты знаешь, что сегодня... званый ужин? – Маша явно подбирала слова, что-то не решаясь мне сказать.

Я насторожилась еще больше. Моя сестра гений биологической инженерии, очень умная женщина, в общем, так почему мне сейчас кажется, что меня так ловко и хитро обводят вокруг пальца? Я покосилась на электронный планшет в её руках, а потом в упор посмотрела на Машу:

– А что там с анализами?

– С анализами? – удивленно моргнув и переведя взгляд на свои руки, переспросила сестра, а потом махнула рукой, – скажу вечером, или лучше завтра с утра. Ты лучше к ужину подготовься.

Значит, дело не в анализах.

– А кто к нам придет? – спросила я, уже вставая с места и складывая обруч в четыре раза с помощью специальных шаровых сгибов и убирая его в сумку.

– Романовы, – ответила сестра, и я приподняла бровь.

– Так они у нас раз в месяц минимум бывают на ужине, – ответила я, вставляя в уши маленькие силиконовые наушники и доставая коммуникатор, чтобы с помощью сети включить музыку.

– Рома приехал на неделю каникул, – выпалила сестра, тут же подскочив с места и направившись быстрым шагом в свой кабинет.

А я так и осталась стоять с открытым ртом. Вот кто додумался пригласить их именно в тот момент, когда их несносный сынок приехал из своего института?! Нечестно! Не справедливо! Нет, Рома приезжал раз в месяц на выходные, но тогда я старалась вообще не бывать дома, чтобы случайно не столкнуться с нежелательным соседом, да и родители особого интереса к нашим отношениям не проявляли, уважая

наше решение не общаться. А то, что от наших ссор все местные кошки и собаки разбежались, так то не наша вина! Это они слишком чувствительны к крикам! Проморгав первое впечатление, я на деревянных ногах направилась к выходу. И, когда села в общественный транспорт (своего автокара у меня еще не было, признаться, не могла сдать на права), я поняла, что от шока забыла включить музыку. Исправив эту оплошность, я погрузилась в любимый мир звуков.

Достав коммуникатор, я просмотрела несколько сообщений, но отвечать на них временно не собиралась, поэтому вновь убрала электронное устройство, повернувшись в сторону окошка и смотря как за прозрачным пластиком проплывает небольшой город. Высокие здание из пластика, напичканные в административном районе города, быстро сменились дачным поселком, на одной из остановок которого я и вышла. Заплатив за проезд через турникет и выйдя через заднюю дверь, я уверенным шагом направилась в сторону своей улице. Встречаться с Романовым было конкретно страшно. В памяти еще свежи воспоминания о моем позоре, когда я по глупости влюбилась в красивого и статного парня и имела еще большую глупость признаться ему своих чувствах при всех его друзьях! Все засмеялись. Все, кроме него. Он одарил меня снисходительной улыбкой, устало посмотрев на пятнадцатилетнюю девочку, а потом взял за ручку и отвел домой. Я даже не вырывала руки, наслаждаясь его прикосновениями, совершенно не понимая, как надо мной потешаются его друзья и как сильно падало моё самолюбие.

Я стиснула покрепче зубы, поправив на плече сумку. Нашла кого вспоминать! Рому! Да что бы он провалился, этот напыщенный индюк! Как с ним не встречаемся, так оба не упускаем возможности подтрунивать друг над другом, правда, последний раз мы разговаривали год назад, кажется, будто вечность...

– Эй, Бельчонок! – этот голос спутать с кем-то было невозможно, и я недовольно повернула голову вправо, где тут же увидела усмехающееся из-под приоткрытого окошка автокара лицо Ромы.

Я проигнорировала его, ускорив шаг и прибавив громкость музыки. Парень тоже чуть прибавил газа, из-за чего передняя дверца его автокара поравнялась со мной, и его друг, Миха, счастливо заулыбался мне. Вот этому козлу мне всегда хотелось выбить все зубы, внешность у него была бандитская, что, по какой-то неведомой мне причине, привлекало правильных девочек.

– Ну что же ты убегаешь, как не родная? – оскалился Романов, неотрывно смотря на меня. Черт, улыбка у него шикарная!

– Родной, домой спешу, может, там вечером и поговорим? – приторно-сладким голосом ответила я, состроив ехидную мину и вытаскивая один наушник.

– Дорогая, не готовить ли мне ужин ты торопишься? Надеюсь, ты не забыла мои любимые блюда?

О, это забудешь! Он любит шашлык. Очень любит. Желательно без гарнира. Еще он любит орехи, то есть шашлык в ореховом соусе. В общем, странный у него вкус.

– Овощное рагу? – самым милым тоном спросила я, заметив, как Миха приснул в кулак, а Рома чуть поморщился.

– Мясное, Бельчонок, – сквозь зубы поправил Романов, а я уже увидела забор моего дома, к сожалению, забор Роминого дома тоже попадал в поле видимости.

– Я не белка! – закричала я, не выдержав и сжав руки в кулаки, из-за детской клички, данной мне им, я и так перекрасилась из естественного рыжего в светло-русый.

Своей необдуманной репликой я вызвала довольную улыбку Ромы, которому доставляло истинное удовольствие доводить меня. Он от этого кайфовал. Я с вызовом посмотрела на него, а он, лишь криво усмехнувшись и добавив напоследок поздравление с окончанием школы, сорвался с места.

– Мам, я дома! – закричала я, входя в дом и скидывая ортопедические ботинки со специальной подошвой, которые уменьшали давление на позвоночник и уменьшали для тела огромное притяжение земли. – А чем это так вкусно пахнет? – удивленно вскинула брови я, принявываясь и проходя на кухню.

С кухни доносился черный дым, испуганно забежав внутрь, я начала кашлять и отгонять дым от лица, не понимая, в чем дело.

– Мама?! Что здесь происходит?! – вскрикнула я, включая вытяжку на полную мощность и открывая духовку.

– А? Что? – на кухню вбежала родительница, благо, вытяжка уже втянула в себя практически весь дым, – ой, я тут заболталась с Маришей...

– Мам! Не умеешь готовить – не берись! – недовольно сдвинув брови, я вытащила из духовки противень с обуглившимся цыпленком или утенком.

Двадцать шестой век! Сейчас полно пакетов с едой быстрого приготовления, но на ужин, естественно, принята еда более дорогого класса, а именно домашняя готовка из свежих продуктов или заказ из ресторана. Но мама решила выделиться... А ведь никогда особого интереса к готовке не проявляла, особенно учитывая то, что с заработком отца в этом не было необходимости.

Мама посмотрела на меня извиняющимся взглядом, закусив губу, а потом, пожав плечами, выбросила содержимое подноса в мусоропровод и открыла окошко, впуская свежий воздух.

– Сама приготовишь, мясо в морозильнике, – бросила она мне перед уходом, а я вздохнула.

В этой семье умела готовить только я. Поднявшись на второй этаж, я переоделась в своей комнате в свободные спортивные штаны и безразмерную безрукавку, и, переключив в наушниках музыку с более веселыми ритмами и увеличив радиус действия сети на коммуникаторе, я спустилась вниз. Собрав волосы в пучок на затылке, я улыбнулась и принялась за любимое дело, в первую очередь вытащив мясо и поставив его в микроволновую печь на разморозку.

Хотелось бы свредничать, но, признаться честно, я тоже любила мясо на углях, поэтому, замариновав наш будущий ужин, я направилась на задний двор, чтобы развести огонь в мангале. Металлическая конструкция с печью, работающая на жидком топливе, представляла собой три уровня: нижний – топку, средний – решетку для готовки и верхний – дымовую трубу и форсунки для смывки из уходящих газов углекислый газ и особенно оксиды азота, а шлак удалялся в канализацию по опускной трубе.

– Помочь? – раздался голос сзади, и я подскочила на месте, случайно провернув рычажок до упора, из-за чего открылся сильный огонь.

– Ай! Всё из-за тебя! Нельзя же так подкрадываться! – уменьшив подачу топлива и обернувшись к Роме, ответила я.

Высокий блондин мне лишь улыбнулся, держа руки сложенными на груди. Сейчас он стоял передо мной в обычных цветастых шортах и белой футболке и при этом выглядел по-домашнему сексуально. Всё-таки молодость сама по себе красива, она будто толкает нас на привлекательность. В моем случае увлечься второй раз Ромой – преступление.

– Вот увидел, что ты взялась за готовку, и решил тебе помочь, чтобы...

– ...Проследить, не подложила ли я мышьяк? – усмехнулась я, и парень чуть рассмеялся, – вот видишь, я прекрасно осведомлена о твоих планах, не такая я уж и глупая.

– Я никогда не говорил, что ты глупая, – нахмурился Рома, а я направилась в сторону дома, он пошел следом.

– Можешь не ходить за мной, как хвостик. До такой мелочной мести, как отравление на собственном званом ужине, я не опускаюсь. Да и жалко переводить на тебя такой редкий ресурс, как мышьяк, – оскалившись, я захлопнула дверь из прозрачного пластика прямо перед его носом.

– Не хорошо не впускать в гости добропорядочных соседей, – пожурил меня Рома, с легкостью открыв дверь и проходя внутрь.

Я подобрала со стола нож и швырнула его в парня, который со сверхскоростью подхватил острый предмет, оказавшись в следующую секунду рядом со мной и нависнув озлобленной псиной.

– Чертов скороход, – выплюнула я, его основную способность я терпеть не могла, как и всё, что связано с совершенным Романом Романовым.

– Я всё не пойму, ты завидуешь мне или той девушке, которая будет моей женой? – сладко спросил Рома, а я расплылась в довольной улыбке.

– Милый, чему тут завидовать, когда твой парень «скорострел»? – я прикладывала все усилия, чтобы не засмеяться, зато это возымело эффект, и Рома пошел багряными пятнами.

– Хочешь проверить? – окинув меня презрительным взглядом, отчего уже я пошла багряными пятнами, спросил сосед.

– Не хочу оказаться среди твоих преданных дурочек, которые ловят твои мимолетные взгляды с обожанием, – едко ответила я, желая, чтобы мой нож всё-таки достиг цели.

Чертов скороход...

– Дурочек? Давно ли сама покинула их ряды? – осклабился парень, еще ниже

наклоняясь к моему лицу, а я покраснела до кончиков ушей, и теперь, увы, не от ярости, а от смущения.

– Ты перегрелся на солнце? – грубо осведомилась я, но весь мой гнев был напускной, когда внутренне я была уязвлена.

– Я? На солнце? Это у тебя, надо думать, память отшибло, – его губы практически касались моих, и он выдохнул. – Да ты же в меня влюблена была...

Сердце участило свой бег. Когда он находился так близко со мной, все мысли улетали из головы, и это вовсе не из-за него, а лишь из-за его чертовски привлекательного тела. Уперевшись руками ему в грудь, я освободила необходимые десятки сантиметров между нами для дыхания.

– Нашел что вспомнить! Мне было пятнадцать лет! Вот этого всего, – я характерно прошлась руками вдоль небольших округлостей своего тела, – не было!

Парень лишь презрительно усмехнулся, а потом выдал, пройдя по моей фигуре пристальным взглядом:

– Да и сейчас тоже нет...

Я вспыхнула. Да, с пятнадцати лет я изменилась не сильно, грудь чуть дотягивала до первого размера, ноги отличались худобой, а никак не женственными округлостями. В общем, похвастаться мне было нечем, кроме смазливой мордашки.

– Знаешь, зато моё тело не лапали все твои многочисленные дружки, как твоих остальных «шкур», – я была груба, вздернув подбородок вверх и вновь уменьшая расстояние между нами до нескольких сантиметров.

Что-то незнакомое мне пробежало во взгляде Ромы. Согласие? Гордость? Бред! Быть того не может!

– Кхм, я вам не помешала? – раздался голос моей мамы.

Мы с Ромой не сговариваясь отскочили друг от друга, вмиг найдя для себя занятия: Романов стал с необыкновенным интересом рассматривать лепнину (отец был поклонником древности!) на потолке, а я начала мелко резать сыр. Когда я поняла, чем занимаюсь, то жутко покраснела и постаралась уйти от пристального взгляда родительницы, который буквально насмехался надо мной.

– Здравствуйте, Светлана Камиловна! – воскликнул парень, который в присутствии старших становился самой вежливостью.

– Здравствуй, мой дорогой мальчик, – нежно улыбнулась ему мама, а потом, подмигнув нам, продолжила, – простите, что помешала. Я, пожалуй, пойду. Ногти...м-м... крашу.

Было ясно, что красить она ничего не собиралась, тем более ногти у неё были гелевые и держались около месяца, то есть она нам ясно дала понять, что «понимает молодость и не желает мешать». Я бросила злой взгляд на улыбающегося Рому, и принялась за дальнейшую готовку, тут же заставив мужчину чистить картошку. Он сказал, что не умеет, на что я ответила, что у него есть два прекрасных часа, чтобы научиться.

– Картина маслом: качок в розовом фартуке чистит картошку, – на кухню завалилась моя сестра и усмехалась над пыхтящим и недовольным Ромой.

Признаться честно, данной картиной я любовалась уже около часа. У Ромы действительно была внушительная фигура, которую он выработал, занимаясь плаванием.

– Маша! И я тебя очень рад видеть. Картошечку не хочешь? – надкусил овощ Рома, и тут же скривился, положив картошку обратно в воду.

– Ромашка, – улыбнулась в ответ сестра, отчего парень скривился повторно от прозвища, данного сестрой, – ты совершенно не умеешь соблазнять женщин! Ну кто чистит картошку с таким выражением лица великого мученика, к тому же одетым? Ты должен быть полностью обнажен, лишь фартук может прикрывать всё самое пикантное...

– Маша! – вместе воскликнули мы, и девушка, хихикая и стащив со стола яблоко, побежала в свою комнату на второй этаж.

– Знаешь, а в её словах есть смысл, – задумчиво протянула я, оценивая фигуру парня, за что получила ложкой по лбу. – Я ему тут комплимент говорю, а он дерется.

– Знаешь, твоя привычная язвительность мне по душе, так я хотя бы знаю, чего от тебя ожидать, – подмигнул Рома, а я, поставив вариться почищенную картошку, убежала наверх к сестре.

– Маш! Ты не хочешь дать посмотреть мне результаты анализа? – с вопросом я влетела вихрем в комнату сестры, которая сидела за рабочим столом и пролистывала файлы на электронном планшете.

Увидев меня, она тут же выключила устройство, безразличным взглядом всматриваясь в окно. Холодок плохого предчувствия проскользнул в душу, взбредив все внутренности. Я нахмурилась, и присела на край кровати, серьезно посмотрев на сестру:

– Маш, мои тесты оказались плохие? Я... умру? – сестра пару секунд смотрела на меня испуганным взглядом, а потом несколько раз треснула меня по голове планшетом.

– Дурочка! Как только язык повернулся такое сказать?! Дурочка! Типун тебе на язык!

– Маш! Маш! Успокойся! Мне больно! А что я еще должна была подумать по твоей реакции? Маш! – наконец, я отобрала устройство из рук сестры, и, отбиваясь от неё, включила планшет.

На экран тут же выскочили результаты моего теста, справа была картинка моего ДНК. Клетки постоянно множились и делились, вытесняя старые, а при использовании дара они будут сжигаться. Мои клетки мутировали, и я стала... мета-человеком. Сглотнув, я посмотрела на сестру, будто надеялась, что это результаты не моих анализов.

– Это ведь не...?

– Юль, я сама шокирована! Но, кажется, мутация перешла из рецессивного состояния в доминантное, и теперь запущен процесс уничтожения старых клеток, и через несколько дней твой дар перейдет в активную фазу, где...

– ...будет необходимо его использовать периодически, иначе клеткам не будет места для деления, и я могу впасть в кому? – закончила я, и сестра кивнула.

– Я не знала, как сказать тебе.

– Мне теперь придется учиться в Институте Сверхъестественного? – спросила я, смотря в одну точку на стене, а именно на электронную фоторамку, сменяющую снимки каждую минуту. – Вместе с Романовым?

– Это не так уж плохо, Юль, – Маша села рядом, погладив меня по плечу. – Сама подумай, какие перспективы перед тобой открываются.

– А я хотела заниматься наукой.

– А что тебе мешает делать это в ИСе? – серьезно спросила сестра, и я перевела пустой взгляд на неё, будто только увидела. – Ведь этот Институт открывает новые возможности, в нём можно обучаться на любом направлении, только теперь ты сможешь получаться в десятки раз больше за ту же работу. Плюс не забывай, что Институт открывает перед тобой шлюз в космос, всё-таки это намного интереснее, а пропуск не так-то легко получить. Вот сколько раз мы с тобой отдыхали на других планетах, учитывая капитал наших родителей? А?

– Три раза, – пожала плечами я, и Маша удовлетворенно кивнула.

– Вот именно! А эта у тебя будет постоянная работа в космосе, знакомство с новыми вселенными, галактиками... Ты только представь, Юль! Это такие перспективы!

– Перспективы... – прошептала я, еще не совсем понимая, что происходит с моим телом.

Я становлюсь мутантом, к которым существует только два отношения: негативное или позитивное. Готова ли я терпеть страх окружающих людей? Я знаю, почему Рома приезжает так редко, не стремится заводить новые знакомства, кроме старых друзей, не афиширует свои способности при чужих: он просто не хочет видеть ненависть и страх в глазах незнакомых людей. Человечество никогда не привыкнет к тому, чего не понимает и чего лишено.

– Юль? Теперь уже ничего не сделаешь, придется смириться.

Я лишь беззвучно кивала, а потом поняла, что не знаю, как отнесутся к этой новости родители. Хотя к Роме они очень даже хорошо относятся, но что будет, если они узнают, что их надежда на будущее компании вдруг стала мутантом?

– Маш, не говори пока родителям, пожалуйста, – пришла к разумному выводу я и, померившись с сестрой задумчивыми взглядами, получила утвердительный кивок от Маши.

– Это твоё решение, я сделаю так, как попросишь ты, – прошептала сестра.

– А с помощью операции...

– И думать об этом забудь! Это опасно! Летальные исходы доминируют в таких операциях!

Девушкой я была не глупой, поэтому лишь кивнула, мысленно представляя изменения в своей жизни с приобретением новых способностей. Когда я хотела сделать выбор собственного будущего, я не представляла, что этот выбор сделает за меня будущее.

Глава 2

– Тебе там Рома кухню не сожжет? Судя по чистке картофеля повар из него так себе, – усмехнулась сестра, пытаясь вывести меня из задумчивости.

– Нет, но пора уже переворачивать мясо, – ответила я, пулей вылетев из комнаты сестры.

Значит, я имею суперсилу. И что это? Такой же скороход, как Романов? Быть всегда на шаг впереди кого-то... Насколько это круто: быть быстрее ветра? Хотя чтобы быть быстрее ветра, нужно сильно развить свой дар. Интересно, а Рома быстрее ветра?

Так, кажется, у меня мозги набекрень. Почему я всё чаще вспоминаю этого заносчивого блондина? Ведь еще в пятнадцать поклялась себе ненавидеть его всем сердцем, только вот... Не ненавижу. Бесит изрядно, придушить хочется, а ненависти нет, как бы я её не пыталась взрастить. Стоит в этом признаться хотя бы себе.

– В каких облаках витаешь? – ворвался в моё сознание вопрос соседа, который уже выключил мангал и убирал с решетки тонкие кусочки отбивной.

Я не ответила на вопрос, лишь пожав плечами и направившись в дом. Рома пошел следом, на кухне я вручила ему чашку с замаринованным шашлыком и приказала нанизывать мясо на шампуры. Парень, как ни странно, был на редкость послушным. Поэтому к приходу родителей и, что ни мал важно, выпивки, во дворе витал легкий и пряный запах мяса. Отбивную я разложила на тарелочки, сделав к ним свежий овощной гарнир. Как же хорошо было собираться вот так, на природе, делать настоящую еду, готовить её собственными руками.

– Только ты умеешь готовить вкусный шашлык в ананасовом маринаде, – сомнительный комплимент, но всё равно приятно.

– Спасибо.

Рома сидел рядом и с огромным удовольствием жевал мою готовку, в которой он сегодня тоже принимал участие. В такие моменты он был милый и добрый, может, и, правда, путь к сердцу мужчины лежит через его желудок?

– Юленька! Ты просто волшебница! – ласково улыбнулась мне соседка, и я смущенно поблагодарила её за комплимент.

– А какой женой замечательной будет! – воскликнула моя матушка, как-то странно подмигивая своей подруге.

Маша закашлялась и вообще старательно отводила взор. Я нахмурилась, сразу же заподозрив что-то неладное. Мы с Ромой переглянулись, что не утаилось от наших родителей, и они стали еще более загадочно улыбаться.

– Мы чего-то не знаем? – аккуратно прошупала я почву, отложив в сторону столовые приборы.

– Ладно, – вынесла вердикт моя мама, переглянувшись с мужем и соседями, а потом в упор посмотрела на нас, – мы всё знаем.

Так и хотелось сказать что-нибудь язвительное, но я лишь удивленно расширила глаза. Не самое приятно начало разговора, я вам скажу, сразу начинаешь перебирать в своей голове все смертные грехи.

– Мы знаем, – продолжила мама Ромы, подмигнув своему сыну, – что вы любите друг друга!

Я таки услышала, как моя челюсть стучается о каменную дорожку, а глаза вылезают из орбит. Что, простите?! Краем глаза посмотрела на соседа, который выглядел точной копией меня. Кажется, факт «осведомленности» родителей его тоже изрядно шокировал.

– Да вы с ума сошли! – вместе воскликнули мы, и я сейчас почувствовала, как стена между нами рушится, превращаясь в баррикаду, отделяющую нас от родителей.

– Вы думайте, что говорите! – воскликнула я, – мы терпеть друг друга не можем! И миримся с присутствием друг друга только ради вас!

– Конечно-конечно, – загадочно заулыбалась моя матушка, с которой, прямо скажем, у меня всегда были дистанционированные отношения. – И поэтому, как только Рома приезжает на выходной, вы убегаете на свидания в город. Ни Ромы, ни тебя в эти дни дома нет.

Я открыла рот, даже не зная, что возразить, поэтому посмотрела на такого же растерянного Романова. Да я дома не находилась, чтобы избежать встречи с ним! А он наверняка с друзьями встречался, развлекался! Как эти два действия могли связать наши родители?!

– Вы всё неверно поняли... – начал Рома, но его резко перебил его же отец.

– Роман, прекрати. За свои поступки надо отвечать.

– За какие поступки?.. – нахмурившись, прошептал он, Маша делала вид, что её тут нет.

– Мы посоветовались и решили, что будет просто замечательно, если вы поженитесь, – «добил» нас мой отец, переглянувшись со своим другом, который еще и исправил убийственную речь моего родителя.

– КОГДА они поженятся. Думаю, после окончания Романом Института будет самое подходящее время.

– Какое подходящее?! – вскочила я на ноги, гневно смотря на взрослых и по всем должным правилам (которыми сейчас злостно пренебрегали!) адекватных людей. – Мы не спим вместе!

– Да ладно вам! Дело-то молодое! – подмигнула соседка, и предательский румянец выскочил на мои щеки.

– Тем более, Юль, я же видела в твоей комнате в заветной коробочке фотографии Ромы, – подмигнула мама.

Это был удар. Маша удивленно уставилась на меня, а я покраснела до кончиков ушей. Оборачиваться назад не было ни сил, ни желания. Господи, о чем он сейчас подумает?! Да эти фотографии я забыла выкинуть после своей влюбленности в пятнадцать лет! Или пожалела их выкидывать?..

– Ты рылась в моих вещах! – я не спрашивала, я обвиняла, констатировала факт.

Как она могла?! Это моё личное пространство!

– Просто протирала пыль, – пожала плечами матушка, а я, всё же бросив мимолетный взгляд на растерянного Романова, побежала в сторону дома, пытаюсь унять гнев.

Какой пассаж! Какой позор! Что он теперь обо мне подумает?! Мои чувства были давно, они уже заглохли, но теперь он меня будет воспринимать, как безумную стalkerшу. Спасибо, дорогая родительница, удружила!

Но еще хуже то, что нас действительно могут поженить. Я не выдержу жизнь с человеком, который ко мне равнодушен! Это просто кошунство так рушить свою жизнь! Браки-то были постоянными, иногда даже делались прививки от измен...Боже мой, на что обрекают нас наши родители?!

– Юль, – в комнату с мольбой вошла Маша, пытаюсь схватить меня за руку.

– Не трогай меня! – гневно вырвав руку, я вперилась взглядом в сестру. – Это ты хотела сказать мне в больнице?! Они решили нас обручить, поэтому мне обязательно нужно было присутствовать на сегодняшнем званом ужине?! Поэтому Ромина мама попросила его мне помочь?! Чтобы сблизить нас? Чтобы подогреть почву?! Маш, почему ты мне не сказала?!

– А что бы это изменило?! – тоже перешла на крик сестра, и я тут же стушеввалась, успокаиваясь и закрывая дверь за сестрой.

Моей особенностью была вспыльчивость, но я так же быстро успокаивалась. Теперь следует думать холодно и расчетливо, найти выход из сложившейся ситуации. Для себя я уже наверняка решила, что никогда не соглашусь на этот брак. По мне лучше выйти за нелюбимого мужчину, чем за нелюбящего.

– Прости, что накричала. Маш, что мне делать? Я теперь в глаза ему посмотреть боюсь...

– Не переживай, он всё равно уедет в Институт... – начала девушка, но осеклась, приложив пальцы к губам, – ой, ты же теперь тоже там учиться будешь...

– Причем в статусе его законной невесты! – кажется, я тоже только сейчас осознала весь масштаб бедствия. – Уверена, что у родителей далекоидущие планы, и они заставят нас сделать обручальные татуировки! – всерьез запаниковала я, и Маша не спешила меня разубеждать, значит, всё действительно серьезно. – Это из-за наследников? Поэтому они хотят нас поженить?

– И из-за этого тоже. Сама подумай, что будет, если объединяться две таких компании. Тем более у Романовых вся надежда на ранних внуков, у них были проблемы с беременностью, поэтому Рома поздний ребенок, а они уже люди в возрасте. Им необходим наследник, впрочем, наши родители придерживаются этого же мнения: чем раньше, тем лучше. Сам Ромка из-за своих способностей навряд ли выберет скучную жизнь генерального директора.

– Да, но теперь шанс того, что у двух мета-людей родится ребенок без способностей, не так уж велик, где-то двадцать процентов, – возразила я.

– Согласна, но родители еще не знают о твоих способностях, – прошептала сестра, и я стукнула себе по лбу из-за недогадливости.

И почему я всё время забываю о них?

– Может, если мы им расскажем, то они откажутся от этой идеи? – предположила я, и Маша отрицательно покачала головой.

– Это приведет лишь к тому, что они свечку будут держать над брачным ложем, дабы рождаемость внуков увеличилась где-то до пяти, – серьезно ответила сестра, и мы некоторое время недоуменно смотрели друг на друга, а вскоре рассмеялись, представив данную картину.

– Маш, я не выйду за человека, который ко мне равнодушен, – вслух повторила я, и сестра вздохнула, присаживаясь на кровать. – Прошу тебя, придумай что-нибудь. Ты же у меня умная, ты всегда находила лазейки в самых безвыходных ситуациях.

– Юленька... – покачала головой сестра, а потом, вскочив, подошла к окну, где небо уже начало приобретать багровый оттенок, – что ты от меня просишь? Переубедить родителей? Пробовала. Изменить твою ДНК? Невозможно. Не отправлять тебя в ИС? Исключено.

– Но он же меня там узнает! – воскликнула я, и сестра неуверенно кивнула, и вдруг в наших головах одновременно возникла схожая догадка.

– Если он узнает...

– «Если» – это хорошее слово, – вспомнила я фразу из недавнего ремейка популярного когда-то мультфильма.

– Тебе можно сделать косметическую операцию, она будет не сложной...

– ...но изменит внешность до неузнаваемости, – подхватила идею я. – Но что делать с родителями? Они же настоят на нашей помолвке, я в этом уверена.

Мнение родителей сильно давило на меня. У нас разница была больше ста тридцати лет, с отцом – сто сорок. Всё-таки рожать лучше в семьдесят-восемьдесят, иначе разница в возрасте достигает критической точки, когда понимание между детьми и родителями перестает существовать, и проблема «отцов и детей» становится ребром.

Мы с сестрой сели на кровать, и девушка обняла меня, поцеловав в макушку. Я перебирала варианты в голове. Что мы имеем? Мне нужно избежать помолвки, при этом отправившись в Институт, набор в который состоится через неделю, и начало обучения не заставит себя ждать. Я уже всё узнала по сети, хотя информации там было скудное количество.

– Белка! – в комнату вихрем ворвался на своей почти звуковой скорости Рома, почтено улыбнувшись моей сестры и закрыв за собой дверь, – ты же понимаешь, что я не собираюсь жениться?

Вот сказал, а у меня такое чувство, что помоями с ног до головы облили. Однозначно: нашей свадьбе состояться не суждено! Мы в принципе не можем найти общий язык, если я – белка, то он – свинья!

– Представь себе, что я тоже не горю желанием выходить за тебя. Да-да, еще существует такая девушка, – скривилась я, показав кончик языка и отвернувшись к окошку.

– Вот и отлично. Но проблема стоит в наших родителях. Они нас поженят, – самое страшное, что это понимала и я, и Маша, которая лишь тяжело вздохнула, кивнув. – И на меня будет давить отец, говоря, что я тебя совратил и обязан жениться. Ты же понимаешь, что я тогда буду обязан согласиться на его условия?

Вот сейчас я действительно сильно жалела, что потеряла девственность по глупости, в жажде узнать всё новое и неизведанное, попробовать запретный сладкий плод. Кстати, случилось это не без помощи Ромы, когда он приехал с очередной «шкурой» в ночной клуб, где мы отдыхали с классом. Он меня тогда так взбесил, что мне захотелось показать, насколько я взрослая. Показала, блин. Теперь придется выходить замуж за этого несносного Ромео, по причине отсутствия доказательств невозможности наших с ним сексуальных отношений. А само обидное, что я сейчас даже видеть не хочу того единственного в моей жизни мужчину.

– Знаешь, мне чисто хочется проявить всю свою вредность, чтобы окольцевать такого заносчивого бабника и вколоть ему вакцину «верности». – Широко улыбаясь и наблюдая за бледнеющим лицом соседа, ответила я, после чего стерла с лица улыбку и неприязненно продолжила, – но ты такой засранец, что я хочу лишь искренне посочувствовать твоей жене, а не становиться ею.

– Какая ж ты...

– Кхм, – остановила нас Маша, наградив укоризненными взглядами, – вы что тут устроили? Вы сейчас в одном шаттле, так что нужно пересечь атмосферу, а не разрываться на атомные частицы в космосе.

– Я решать ничего не собираюсь. Закатывать скандалы я не умею, а если родители соберутся обвинить меня в том, что я обесчестил Белку и заставят меня на ней жениться, то мне и сам Дьявол не поможет. Удачи!

– И всё?! И это всё?! Дельным советом помочь не хочешь? – крикнула я вслед,

когда Рома уже дотронулся до электронной панели, с помощью которой можно было открывать и закрывать металлические двери.

– Мой совет: придумай что-нибудь, или семейная жизнь не покажется тебе сахаром.

Схватив подушку, я со всей дури кинула её в уходящего парня. Естественно, мягкое изделие отпружинилось от металла и упало на пол, а я яростно сжимала и разжимала кулаки.

– Ты его слышала?! У него вообще мозги есть?! Козел!

– Успокойся, Юль. Он просто выместил на тебе напряжение, что ты сделала на мне, когда только я зашла в комнату, – рассудительно пояснила сестра, но это не уменьшило моего гнева.

– Как будто бы я виновата в сложившейся ситуации, – обреченно вздохнув, я плюхнулась на кровать, закрыв лицо руками. – Я смогу сбежать, только если стану трансвеститом.

– Что ты сказала? – удивленно переспросила сестра, а я махнула рукой, мол, мелочь, не стоит меня слушать.

Рома не пойдет против родителей, он сказал мне это открытым текстом, да и в наше время было не принято перечить старшему поколению. Вообще возвращаемся к пережиткам прошлого! Да и я прямо возразить не смогу, только если сбежать от ответа.

«Сбежать».

– Маш, – внезапно позвала я сестру, которая вздрогнула и повернулась ко мне, было видно, что она была погружена в собственные думы. – Я сбегу из дома в ИС.

– Что?! Ты с ума сошла? – зашипела девушка, и я закусила губу, переосмысливая собственные слова.

– Это единственный выход.

Маша открыла рот, захотев мне возразить и, я уверена, привести массу аргументов в свою пользу, но не смогла. Она вновь подскочила с места и подошла к окошку, всматриваясь в горизонт. Родители не спешили нам мешать, видимо, давая время осознать действительность.

– Нил меня убьёт, когда вернется из командировки, – еле слышно прошептала девушка, и я удивленно посмотрела на неё.

– Ты согласна? Ты поможешь мне? – она отрицательно покачала головой, и я вновь поникла.

– Подожди до завтра. Мне нужно всё осмыслить, да и нам с тобой предстоит вечерний разговор с родителями. Всё-таки попытаемся их вразумить.

– Они нас не будут слушать, если мы им скажем, что между мной и Ромой нет романтических чувств. Им выгоден этот брак, так что они верят в то, во что хотят верить.

– И всё же мы постараемся.

Попытка не увенчалась успехом. Отец отказывался даже слушать меня, не то, что слышать. Он был уверен, что мы с Ромой идеально подходим друг другу, к тому же «было бы неплохо соединить капитал». Причем, судя по его словам, «соединить капитал» нужно было как можно скорее. Я оказалась загнана в угол, и всякий раз, когда я делала осторожный шаг по стене, всё упиралось намеками в отсутствие девственности. Свободные отношения были нормой среди землян, но вот другие космические расы придерживались вовсе не таких взглядов на семейную жизнь, поэтому высшие слои общества Земли старалась хотя бы делать вид, что они «цивилизованная космическая раса». Получалось плохо, но чего стоит принятие вакцин «верности» – это уже большой прорыв для разгульных землян.

– Разговор окончен, Юлия! Ты выйдешь замуж за Романа, и на этом точка! – отец был непреклонен, и я вскочила с места, уже намереваясь ответить парой ласковых слов, если бы не сестра, которая схватила меня за руку, останавливая от необдуманных решений.

Я – импульсивна, она – рассудительна. Она правильная женщина, мы ведь и должны быть терпеливыми, но я, видимо, какая-то бракованная.

– Когда Нил возвращается? – решил перевести тему разговора отец, обратившись к Маше.

Её муж дипломат, поэтому часто не бывал дома, уезжая на другие планеты и спутники с политическими миссиями. Во время его порой длительных отъездов сестра перебиралась жить к нам. Она относилась к такому типу людей, которым нужно было постоянное общение. Я же могла находиться сутками в одиночестве, не чувствуя особой душевной ущербности.

– Через неделю, – ответила сестра, а потом поднялась, – я пойду сделаю молочный коктейль, а потом спать.

– Спокойной ночи, – ответили хором родители, и я воспользовалась заминкой, чтобы скрыться из виду в своей комнате.

Сон не шел долго, и одолел меня только ближе к утру, когда я успела передумать все думы, перемолоть каждую косточку противному соседу. Мой единственный выход – это побег. Может, хоть он заставит родителей образумиться? Да и после окончания Института я буду самостоятельной девушкой, зарабатывающей на жизнь своим трудом, поэтому мне стоит остановиться пока на этом единственном варианте.

* * *

– Вставай, – ни свет, ни заря подняла меня Маша, и я сонно протерла глаза, удивленно глядя на девушку.

– Куда? – спросила я, пытаюсь сообразить, что происходит.

Лавиной нахлынули воспоминания вчерашнего вечера. Да когда же я смогу просыпаться и не думать о Роме, или хотя бы думать о нем положительно?! Он одна огромная проблема в моей жизни, которая создает множество преград и трудностей.

– Юль, одевайся и тихо, чтобы родители не услышали, уходим отсюда, – прошептала сестра, подавая мне обтягивающие брюки и эластичную кофточку, мой обычный комфортный стиль.

Мы быстро собрались и покинули дом еще до семейного завтрака, солнце еще не поднялось, а город, хоть и был весь в огнях, по сути являлся спящим. Маша завела свой автокар и аккуратно выехала на аэротрассу, направившись в сторону своей работы. Сестра водила хорошо, но медленно и аккуратно, хотя именно сегодня она решила показать свои скоростные возможности. Она так не торопилась даже тогда, когда на свои научные конференции опаздывала, а сегодня за ней будто стадо чертей гналось.

– Маш, ты не скажешь мне, куда мы мчимся? – наконец, решила полюбопытствовать я, чуть повернув голову к собеседнице.

– Нам нужно пройти обследование, – медленно проговорила она.

– Какое обследование? Для ИСа?

– Нет, – ответила она, неестественно вцепившись в руль, хотя он был нужен только на поворотах, в остальном автокар сам прекрасно балансировал по аэротрассе. – Юль, я подумала над твоей идеей, и пришла к выводу, что помогу тебе. Это не честно, что из-за моего своеволия, когда я отказалась от поста гендиректора, убежала из дома и вышла замуж по любви за выходца из нижних слоев, я буквально лишила тебя свободного будущего. У тебя нет выбора из-за меня, поэтому я помогу тебе сбежать.

– Маш... – удивленно прошептала я, – а если родители поймут, что это ты мне помогла? Что тогда будет? Они могут лишить тебя наследства.

Сестра поморщилась, замолчав. Я знала, что для нее никогда не были важны деньги, для нее главным было семейное благополучие и карьерный рост на любимой работе, но в наше время деньги играли огромную роль, от них зависело платное образование и медицина.

– Не переживай, я же высококлассный специалист, а врачи в наше время весом с золото. Но я не хочу, чтобы ты губила свою жизнь, выходя за человека, который тебя не любит. Тему твоих к нему чувств опустим.

– Спасибо, – прошептала я, даже не зная, что сказать на доброту сестры.

– Не за что, главное, цени свою свободу выбора. Вчера я поговорила со своей коллегой и подругой. Она согласна помочь, мы заплатим ей за пластическую операцию только за препараты. Она сделает из тебя... парня. Внешне ты будешь похожа на мужчину, правда, с худой фигурой ничего не сделаешь, да и грудь не советую удалять.

– Было бы, что тут удалять, – шокировано проговорила я, прижав к себе свою же грудь первого размера. – А Рома над ней смеялся, вот ее перетянешь эластичным

бинтом – и даже не заметно будет! Полезная оказалась!

Сестра усмехнулась, пикируя вниз на стоянку перед высоким зданием в стиле хай-тек. Она серьезно задумалась над темой трансвестита! Не ожидала от сестры такого, но приятно удивлена! Это шикарная идея.

Я начала нервничать. Операции в наше время стали чем-то естественным, и можно было менять себя как угодно, не оставляя шрамы или еще какие-то изменения на коже. Лет триста назад все стали ходить как клоны похожие друг на друга, но инкубатор вскоре исчерпал себя, люди стали ценить индивидуальность и натуральность, поэтому сейчас к пластической хирургии относятся как к чему-то необходимому, а не как к блажи. Хотя в паспортную карточку всегда заносились медицинские изменения.

– Маш, а что с документами будем делать? – испуганно спросила я, выходя из автокара. – Я ведь девушка, да и родители тут же меня поймут, если в Институте выяснится моя личность!

– Вот за это вообще не переживай. В данном случае тебе повезло с твоими способностями. Институт принимает всех инкогнито, то есть даже они не знают, кого берут, а потом делают им студенческие карточки, которые и будут являться их основным документом. Ты не читала об этом?

Я активно закивала, вспомнив когда-то прочитанную информацию. Институт действительно принимает в свои стены всех, только перед экзаменом нужно пройти у них медицинское обследование и психологические тесты, на которых они и выявляют потенциальных преступников или убийц, которых тут же предоставляют властям, остальные же при наличии дара продолжают обучение инкогнито. Это действительно огромный плюс для меня, единственно важный.

Тем временем мы прошли пункт-контроль, сейчас здесь никого не было, кроме камер и турникетов, так как рабочий день еще не начался. Маша прошла к комнате наблюдения, куда у нее был доступ, и позвала меня. С помощью ее доступа я поменяла показания с камер, стерев мое присутствие тут. В технике я разбиралась отлично, все-таки не зря хотела заниматься наукой именно в области информационных технологий и компьютеростроения. Сегодня камеры до десяти утра будут показывать исключительно вчерашний день, поэтому мы со спокойным сердцем направились к Машинной подружке.

– Привет, все готово?

– Знаешь, ты сумасшедшая, – ответила высокая рыжеволосая девушка, а потом окинула меня придирчивым взглядом. – Отрезать ничего не придется, девушка и так тонкая, что выглядит, как подросток.

– Здравствуйте, – чуть склонила голову я, проигнорировал «комплимент», и врач мне в ответ кивнула.

– Садись на стул, сейчас будем делать тесты на кровь, на кожу, подбирать составляющие имплантов, не аллергенные для тебя, – проинструктировала она меня, и я села на предложенное место.

Спинку высокого медицинского стула откинули, и я тут же легла, испуганно посмотрев на сестру. Она мне только в ответ хихикнула, сказав, что прямо сейчас

мне никто делать операцию не собирается. И началась настоящая пытка. Мне измеряли все и вся, брали различные анализы и без десяти минут десять я смогла незаметно покинуть медицинский центр, отправившись домой на общественном транспорте. Проходить через главный вход я не стала, взобравшись по дереву к окошку на свой этаж. Рама поддавалась легко, как только я приложила палец к приборной панели. Зачем приборная панель на окошке? Чтобы Юленька могла возвращаться домой незаметно и когда ей вздумается, перед этим уходя через это же окошко. Отец давно проследил, чтобы замок на двери фиксировал время входа и выхода, входящего и выходящего, а вот замок на воротах был давно взломан мной, а проверять его отец даже не думал, беря информацию именно с входной двери.

– Ты что делаешь? – удивленно спросил Рома из соседнего окна своего дома, которое находилось напротив моего.

Я чуть не сорвалась, забарахтавшись и как котенок повиснув передними лапками на огромном суку. Рома беззвучно рассмеялся, а я наградила его гневным взглядом.

– К любовнику сбегала, из-за которого тяжесть ответственности ложится на меня? – его слова резали как нож, было ощущение, что меня окунули в грязь.

И это в двадцать шестом веке! В веке развитых технологий! В мире свободы выбора и отношений! Да, институт семьи был поставлен на ноги уверенно, но при этом люди использовали свою свободу до вступления в брак по максимуму, так почему я должна была хранить для него невинность? Хотя если бы сохранила ее, то и замуж выходить за него не пришлось бы. Хотя навряд ли... Родители бы нашли рычаги давления на нас.

– Ревнуешь? – делано равнодушно спросила я, пытаюсь подтянуться и взобраться на ветку, что удавалось не очень хорошо, все-таки физически я была плохо подготовлена.

Рома только фыркнул, а я, наконец, кое-как взобравшись на ветку, полезла через окно в свою комнату и со звоном его захлопнула. Показав соседу язык, я задернула жалюзи и легла спать. К черту Романова!

* * *

Я проснулась только ближе к ужину, и то от голода. С кухни доносились приятные запахи, наверное, мама уже заказала еду из ресторана. Приняв душ, я спустилась вниз, усевшись за стол.

– Доченька, ты что всю ночь не спала? Под глазами круги, размышляла о Романе? – обеспокоенно спросила родительница, ее голос был слишком слащавым. – Я тебя не понимаю. Вы же любите с Ромой друг друга, так почему противитесь свадьбе?

– Мам, кто тебе сказал, что между нами есть какие-то романтические чувства? Мы не перевариваем друг друга! Я уже устала вам это повторять!

– Ой, будешь мне тут рассказывать, – раздраженно отмахнулась мама, – вот

доживешь до моих лет, по-другому на все смотреть будешь.

На этом разговор себя исчерпал. Я не стала лезть на рожон, удивляясь поведению родителей. Вообще они выглядели лет на сорок изначальных лет, скоро должно было пройти последнее омолаживание, большее количество организм не выдержит. Я ужасно тосковала по этому поводу, хотя видела во взглядах родителей не обреченность, а смирение. Будто они были не против пройти последний этап жизни, даже в какой-то мере счастливы этому факту. Неужели когда придет время, и я так же легко покину этот мир? Без сожалений и упреков?

Рано, рано, рано думать об этом! На глаза невольно наворачивались слезы от таких мыслей. Родителей больно терять в любом возрасте, поэтому я гнала от себя подобные рассуждения. Какие бы у нас не были отношения, но я их люблю, они мне дали слишком многое, чтобы я их могла в чем-то яростно обвинять.

На следующий выходной день мы с сестрой собрались за покупками. Мне нужна была мужская одежда, и я даже не представляла, как буду ее выбирать, но от искорки озорства мне некуда было деться, поэтому в душе расцветать предвкушение веселья.

– Аллергия у тебя есть на небольшое количество компонентов, поэтому операцию можно будет сделать через несколько дней, – Маша говорила тихо, хотя мы ехали в закрытом салоне автокара. Ее пугала даже сама мысль о том, на что мы с ней решились. – Я знаю одну хорошую клинику, где заведующий будет держать рот на замке. Естественно, операцию сделает моя подруга, так что тебе не о чем переживать.

Я кивала, соглашаясь с каждым Машиным словом. Все-таки с сестрой мне очень повезло, она понимающая и добрая.

– Только тебе нужно будет пройти тесты при поступлении в ИС, да и пройти медицинское обследование. С последним приходится надеяться только на удачу, потому что медик с легкостью отличит мужчину от женщины, хотя мы попробуем добавить в твою кровь тестостерон. А на тестах мы тебя нагоняем, у меня есть доступ к таким закрытым программам, так что ты будешь отвечать, исходя из мужской логики. Думаю, с ними вопросов не возникнет.

– Спасибо.

– Пока рано благодарить.

Мы выехали на аэромагистраль, пересекая черту нашего города, чтобы отправиться в соседний полностью торговый населенный пункт. Я уже мысленно представляла, какой из меня парень получится, поэтому хихикала. Сестра одаривала меня косыми взглядами, но вслух что-то произносить не решалась.

– Как насчет музыки? Ты же знаешь, что я слушаю фолк-рок, – предупредила я сестру, подавая ей один силиконовый наушник.

– Я не против, – подмигнула сестра, которой я тепло улыбнулась.

В наушниках заиграла доисторическая музыка Канцлер Ги «Дикая охота», которая повествовала о таких временах, которые были еще раньше этих самых «доисторических» событий. Маша тут же потащила меня в мужской отдел, хотя я собиралась отправиться по привычке в женский. Мы ходили сквозь ряды, и сестра

подавала мне яркую и модную одежду, которую я не представляла на себе, зато с легкостью представляла на Роме. С его-то фигурой это всё смотрелось бы очень сексуально! Ходя между рядами, я напевала себе мотивчик, совершенно отгородившись от шопинга. Меня ничего не привлекало, вот иногда ходишь и понимаешь, что эти вещи ты не оденешь, что они тебя не спасут.

Это не любовь,

Это Дикая Охота на тебя,

Стынет красный сок,

Где-то вдалеке призывный клич трубят,

Это – марш бросок,

Подпороговые чувства правят бал,

Это не любовь,

Ты ведь ночью не Святую Деву звал!...

– Ты чего бубнишь? – удивленно спросила Маша, показывая мне розовую клетчатую рубашку и синие приталенные брюки к ним. – Вот, посмотри лучше на одежду.

– Мне без разницы, что ты выберешь. Я с трудом представляю, как это будет смотреться на мне, – честно призналась я, и Маша потащила меня в раздевалку, дав подробную инструкцию, что и с чем носить.

– Маш, ты серьезно? – я вышла из раздевалки, посмотревшись в огромное 3D зеркало и повернувшись к сестре.

На мне были гофрированные брюки, обтягивающая водолазка и коричневое пальто, и во всем этом я выглядела как дура. Переоделась в розовую рубашку и синие брюки – эффект намного лучше, вот только в этом моя фигура оставалась женственной, да и я сама выглядела слишком слащаво.

– Тебе не нравится? – удивленно спросила Маша, и я поморщилась. – Но мы это всё равно возьмём.

Маша хлопнула в ладоши и подтолкнула меня к раздевалке. Как только я переоделась, она оплатила покупки, и мы вышли из этого раздела, направившись в другой. У меня было странное чувство, что эта одежда и стиль не подходит. С моей внешностью надо что-то сделать, даже если мне подправят лицо, я всё равно останусь очень женственной.

– Маш, подожди. Кажется, я кое-что придумала, – я остановилась, и сестра наградила меня удивленным взглядом, но за сегодняшний день я уже привыкла к подобной реакции на меня.

– И что же?

Я усмехнулась и скинула все наши покупки в урну. Всё это не подходит. Уверенным шагом я направилась в отдел, который замечала часто, но в который ни разу не входила. Здесь было все в готическом стиле. На моё счастье данная субкультура единственная сохранила своё существование, и являлась видом самовыражения подростков. Меня встретили безразличными взглядами, словно к ним каждый день заходят девушки, набирающие мужскую одежду.

Я надела куртку, жилет которой был сделан из плотной ткани, а вот рукава из латекса, что смотреть отвратительно, но агрессивно. Все брюки были свободные, висящие на бедрах, футболки больших размеров, некоторые со стоячим воротничком, закрывающим горло. Таких я решила набрать побольше. Так же взяла себе тяжелые ботинки на огромной платформе, кроссовки пришлось искать в другом отделе, множество черных браслетов с шипами и напульсники, и банданы. Своими покупками я осталась довольна, даже Маша удивленно оценила мою идею и сказала, что в таком виде и без операции меня сложно принять за девушку.

– А теперь-то куда мы идем?

– Увидишь, – усмехнулась я, после чего зашли в тату-салон.

Я выбрала себе один рисунок красочного гепарда, который мне и набивали на предплечье в течение следующего часа. Так же я проколола уши в нескольких местах, набрав с собой множество мужских грубых сережек. Работники салона провожали меня с недоуменными выражениями на лицах, но вслух спросить никто не решался.

– Тебе теперь придется носить кофты с длинными рукавами, – предупредила меня сестра, и я кивнула, полностью сосредоточенная на боли в руке.

Всё же дискомфорт был, хотя он к завтрашнему утру уже должен был пройти, но сейчас руку жгло. Дисплей на коммуникаторе показывал шесть часов вечера, в общем, шоппинг занял у нас много времени. Как только мы вылетели на аэромагистраль, сестра прибавила скорость и через полчаса мы были у неё дома.

– Юльк, мне так боязно, – вздохнула Маша, как только мы вышли из автокара.

Девушка нажала на электронную панель на подъездной двери высокого здания, которая считала отпечаток пальца и сетчатку глаза, так же как и голос, после чего компьютер, пожелав доброго времени суток, открыл ворота.

– Не дрейфь, сестренка! – подмигнула я, хотя сама вовсе не питала радужных иллюзий, наоборот, была предельно напугана происходящим.

Для меня происходящее не укладывалось в пределы логичности, было иррациональным, но при этом являлось единственной спасительной навигацией. Мы поднялись на нужный этаж на лифте, после чего открыли квартиру сестры. В наше время ценней всего была земля, так что наш городской дом был мечтой многих, в отличие от просторной квартиры Маши и Нила, которая находилась в центре города в пятидесятиэтажной высотке.

– Юль, мы с тобой сумасшедшие! – кажется, у обычно уравновешенной сестренки начинается истерика. – Мне так за тебя страшно! А вдруг тебя раскроют? Да сними

ты эти огромные серьги!

Последняя фраза вывела меня из равновесия, и я вздрогнула, входя в квартиру сестры. Я сняла серьги и убрала их в тумбочку, перед этим внимательно рассмотрев себя в зеркале. Татуировка получилась очень яркая и вызывающая, до сих пор не понимала, как я вообще решилась на этот шаг. Хотя, если надоест, выведу её.

– Я позвонила родителям и сказала, что мы ночуем у меня, – вышла из кухни сестра, мою идею насчет татуировки она оценила, но не одобрила. – Не хочешь сходить в клуб последний раз в женском облике? Потом не будет возможности насладиться восхищенными взглядами мужчин.

– Идея мне нравится, только у тебя нет платья с длинными рукавами?

– У меня были волшебные перчатки с открытыми пальчиками, – подмигнула мне Маша, и я направилась в сторону гардеробной, куда мы складировали мои новые вещи, магнитные бирки, вбитые в ткань, размагнитили еще в магазине.

– Маш, а Нил знает, что ты ходишь по клубам в его отсутствие? – подначила я сестру, когда мы вошли в ночной клуб.

Здание состояло из нескольких уровней и одной общей высокой площадки, над которой кружилось световое шоу. Голографические девушки танцевали на специальных стойках, автоматы с напитками непрерывно наливали алкоголь, смешивая самые разнообразные коктейли, и парни вышибали следили за всем, стоя по стенам и на верхних этажах, защищая мирных посетителей.

– То, чего он не знает, ему не повредит, – подмигнула сестра, – зачем ему тратить лишние нервы? Я же ему и так не изменю, а развлекаться-то хочется! Знаешь, в прошлый раз мне здесь очень понравился коктейль «Жаркая ночь», не пробовала?

– Нет, но с удовольствием продегустирую.

Мы подошли к одному из автоматов, после чего сестра нажала на выбор, и оплатила покупку из «корзины» с помощью коммуникатора с веб-кошельком. Взяв свои покупки, мы направились искать столик, который, к сожалению, в выходной день было не так-то просто найти.

– Белка! – услышала я знакомый голос, и удивленно взглянула на Миху.

– А вот и столик, – прошептала мне Маша, уверенно направляясь к моим знакомым.

Девушек за столом не было, на красных диванах сидели только Рома со своими двумя друзьями, причем первый ни сказал мне не слова, лишь одарил презрительным взглядом. Я в ответ фыркнула, и из вредности решила сесть за их столик.

– Привет, я сестра Юли, Маша. Вы меня помните? Я вас помню еще детьми, кажется, ты голышом свалился в наш бассейн? – улыбнулась Маша, взглянув на Миху, который чуть покраснел и неуверенно кивнул, а двое его друзей весело рассмеялись.

– Не зови меня Белкой, это меня раздражает, – предупредила я, грозно сверкнув глазами на Михаила, присев за столик и делая большой глоток. В горле пересохло от внезапных эмоций.

– На это имеет право только Ромео? – подмигнул Миха, я поморщилась, внезапно поймав взгляд второго друга Романова – Андрея.

Он неотрывно смотрел на меня, в его взгляде я смогла поймать восхищение, поэтому чуть улыбнулась ему, приподняв одну бровь, и игриво отвела взгляд. Сестра о чем-то щебетала в своей привычной манере, а я переглядывалась с Андреем, ловив так же недовольные взгляды Ромы.

– Я танцевать, – кинула я сестре, встав из-за стола и направившись на танцпол.

Не прошло и минуты, как ко мне присоединился Андрей, по-хозяйски расположив свои руки на моей талии. Возражать я не стала, отдавшись стихии танца. Вскоре рядом с нами стал танцевать и Рома, уже найдя себе какую-то девушку, но при этом прожигая меня взглядом. Надежды на его ревность я не питала, просто у мужчины хорошо развито чувство собственности, а после заявления родителей он определенно считает меня своей собственностью. Да что скрывать? Даже меня бесит та брюнетка, которую он сжимает в своих руках. Неожиданно чужие руки на моей талии меня стали раздражать, поэтому я поспешила ретироваться с танцпола, взяв перед этим еще один коктейль. Наблюдая за откровенным танцем девушки перед Ромой, я начинала злиться. Андрей что-то рассказывал, но слушала я вполуха.

– Потанцуем? – предложил парень, и я невинно улыбнулась, дотронувшись до своей лодыжки.

– Что-то нога болит.

– Давай разотру, – предложил Андрей, и уже начал нагибаться к моей конечности, дотронувшись рукой до моей лодыжки.

И в это время меня резко дернули вверх, прижав к мужскому телу.

– Потанцуем? – прошептал на ухо Рома, причем мой ответ ему не требовался, он уже тащил меня в сторону танцпола.

– Не много ли ты себе позволяешь? – спросила я, всё же положив руки на плечи мужчины и прижавшись к нему всем телом, как раз заиграла медленная музыка. – Кажется, я еще не давала согласия на брак.

– Однако, он неизбежен, – промурлыкал Рома, пробежавшись руками по моему телу. – И, знаешь, я начинаю думать, что это не так уж плохо.

От его слов моё сердце участило бег, но я слишком хорошо знала своего соседа, чтобы доверять его словам. Но сейчас, смотря в его голубые глаза, я готова была поверить во многое, поверить в его искренность.

– Я же костлявая, Ром? – ухмыльнулась грустно я.

– Потерплю, – выдохнул мне в губы этот нахал, и я, не удержавшись, поддалась вперед, впившись в желанно-ненавистные губы.

Сначала он стусевался, и не отвечал, примерно секунду, а потом стал с охотой терзать мои губы. Его руки подняли выше, и сжали грудь (а кто-то говорил, что там и сжимать особенно нечего!), а я вцепилась в его жесткие волосы. Своим

поцелуем я будто бы мстила ему за то, что он целовал столько девушек до меня. Мстила ему за свою отвергнутую в пятнадцать лет любовь. Мстила ему за многое... И я поняла, что можно ненавидеть, испытывая при этом страсть. Сейчас я ненавидела за его привлекательность.

– Ненавижу... – выдохнула я, отталкивая его.

Сначала он смотрел на меня удивленно, будто только увидев, а потом усмехнулся, даже как-то грубо притянув к себе:

– Могу сказать тоже самое. Надеюсь, этот поцелуй дал понять нам обоим, насколько мы... презираем друг друга?

Боль поселилась в моем сердце. Мне было обидно. Да, я его уже не любила, однако признавала, насколько этот парень притягателен, и от этого его слова бесили и задевали меня больше остальных. Я ведь себя тоже не на помойке нашла!

– Надеюсь, тебе понравился мой прощальный подарок, дорогой? Ведь ты в первый и последний раз поцеловал лучшую девушку на свете, теперь ты будешь знать, что ты потерял, – со злости показав неприличный жест, который я никогда до этого не использовала, я развернулась и направилась к нужному столику.

– И что это было? – одновременно спросили Миха и Маша, которые за сегодняшний вечер нашли общий язык и прекрасно проводили время за темой о видеоиграх.

На Андрея я старалась не смотреть, в моей груди клокотала ярость. Я сама спровоцировала эту ссору, и сейчас сама пожинала плоды своей несдержанности и вздорного характера.

– Маш, мы уходим.

– Сейчас? – приподняла бровь Маша.

– Сейчас, – уверенно повторила я, и сестра быстро поднялась, без лишних вопросов.

– Сейчас, так сейчас. Спасибо за компанию, мальчики, – обворожительно улыбнулась девушка, после чего мы вместе покинули клуб, заказав такси до дома.

Маша ничего у меня не спрашивала, а я, приехав домой, свернулась калачиком и включила электронный обруч, надев его на голову. Я открыла галерею силой мысли и стала просматривать фотографии, которые пробуждали во мне самые разнообразные чувства. У нас с Ромой разница в возрасте пять лет, и в детстве мы были очень дружны. Я улыбнулась, когда увидела нашу детскую фотографию рядом с собакой – он мне её подарил, и мы вместе заботились о Пушке. Я никогда не забуду, как он меня утешал, когда Пушка сбил автокар. Это было слишком больно для нас обоих. Последняя наша совместная фотография это та, где мне пятнадцать лет, я стояла и влюбленными глазами смотрела на парня, который с улыбкой и устремленным вперед взглядом обнимал меня.

Рома Романов. Ты моё проклятье, от которого я обязательно избавлюсь. Я построю свою жизнь счастливо наперекор тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.